

И. А. ГОНЧАРОВ О ПУБЛИКАЦИИ РУССКИХ ПОЛИТИЧЕСКИХ МАТЕРИАЛОВ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XVIII в.

В делах различных ведомств царской России, занимавшихся надзором за печатью, еще много почти неизвестных дел, открытие которых приносит историку все новые и новые факты для характеристики цензурных гонений на литературу и, в частности, историческую. Даже сравнительно лучше обследованные дела 60-х годов XIX в. таят в себе важные и для историка, и для литературоведа факты. Небезынтересно и любопытно в этой связи дело об одной из не вышедших в свет исторических публикаций, связанное также с именем писателя И. А. Гончарова, занимавшего видную должность «по цензурной части».

В начале 1862 г. в Санкт-Петербургский цензурный комитет был представлен рукописный «Сборник материалов, относящихся к состоянию России и российского войска при Екатерине II», составленный бывшим профессором Академии генерального штаба П. С. Лебедевым, автором ряда исторических работ по русской истории XVIII и XIX вв.

По ознакомлении с рукописью Цензурный комитет нашел, «что сборник этот составлен добросовестно из точных копий официальных актов, докладов, резолюций, приказов, мемуаров, писем государственных людей и тому подобных документов». Обратив внимание на целый ряд мест в сборнике, не допустимых для

¹² А. Я. Кривенко. Собрание русской зарубежной и подпольной печати Библиотеки Академии наук СССР. Труды БАН и ФБОН АН СССР, т. IV, М.—Л., 1959, стр. 96.

печати с цензурной точки зрения, Комитет, однако считал, что «исключить что-либо из этого сборника — значило бы нарушить его полноту, т. е. исказить главные достоинства этого полезного исторического труда».

Поэтому Цензурный комитет пришел к такому заключению: «В отношении подобной рукописи может быть один только вопрос: дозволить ли напечатание ее теперь же или отложить издание до времени».¹

В июне 1862 года Александр II по докладу министра народного просвещения вынес решение повременить с изданием этой рукописи.

В апреле 1865 г., в связи с опубликованием нового цензурного устава, П. С. Лебедев вновь обратился в Санкт-Петербургский цензурный комитет с ходатайством о разрешении ему напечатать в периодических изданиях собранные им материалы. Цензурный комитет довел об этом до сведения совета министра внутренних дел по делам книгопечатания, который решил вновь пересмотреть рукопись Лебедева, поручив отзыв о ней Ивану Александровичу Гончарову, бывшему в то время членом совета министра внутренних дел по делам книгопечатания.

В отличие от Цензурного комитета, заключение И. А. Гончарова о «Сборнике» довольно благожелательно.²

Цензурный комитет смущали, как объяснял Гончаров, некоторые материалы, «мало относящиеся или вовсе не касающиеся до военного дела, например, заметки о делах церкви, намеки на политические отношения к Польше и разным дворам Европы, мнения и рассуждения императора Павла о делах правления и т. п.».

Как видим, очень большой круг тем для цензуры представлялся подозрительным. Еще больше цензурное ведомство смущалось намерением печатать собранные материалы в периодических изданиях, где «они будут попадаться на глаза не одних только специалистов по военной части, но и множества других любопытных читателей».

Гончаров, рассмотрев замечания Цензурного комитета, полагал «возможным без вреда допустить в печать некоторые страницы, указанные Комитетом как сомнительные». В общем Гончаров выражал надежду, чтобы цензура отнеслась к рукописи «с возможною пощадою, отвергая лишь то, что заключает в себе вопиющий разлад с цензурными правилами».

Гончаров не согласился, например, с мнениями Цензурного комитета об исключении из «Сборника» некоторых документов по делам Польши, резких отзывов Потемкина о солдатской форме, заимствованной из Прусской армии, порицаний, высказанных Пав-

¹ ЦГИА СССР, Дело Совета МВД по делам книгопечатания, 1865 г. (д. 34).

² Там же, д. 34/141, лл. 4—9.

лом I в адрес Елизаветы и Петра III. Вопреки Цензурному комитету Гончаров полагал также, что «никакого вредного впечатления в печати не произведут и краткие заметки Павла I о том, что от частых наборов земля обессиливает и люди беднеют: эта аксиома так всем известна, что слишком наивно бы было со стороны цензуры не давать ей хода в печати».

В чем же Гончаров соглашался с Цензурным Комитетом? Он подтверждал необходимость исключения «выражений нежности», вырывающихся по временам у Екатерины в переписке с Потемкиным, а также «крутых слов» последнего относительно Бибикова и других представителей вельможной знати — «это опять неудобно по отношению к живым ближайшим потомкам». Однако Гончарова тревожат больше выражения и факты, задевающие престиж власти, религии или социального порядка. Так, он предлагает убрать неуважительный отзыв Баженова в письме к Бецкому о высочайших указах, «столько же разумных, как тридцатилетние бревна».

Очень знаменательно для правительственных и дворянских настроений 1862 г. предложение Гончарова исключить документ, видимо, весьма злободневно звучавший не только в XVIII, но и в XIX в.

В третьем томе «Сборника» Лебедева, как писал Гончаров, «на стр. 537 приведен, в переводе с польского языка, „Глас крестьянина к чинам сеймующим“, заключающий в себе горькие жалобы на притеснения, обиды, терпимые от господ. Документ этот служит приложением к одной из реляций Потемкина. Хотя все сказанное в нем относится до польских помещиков и крестьян и хотя вопли и жалобы выражают всю тягость уже отжившего и в Польше и у нас крепостного права, но в этом „Гласе“, на приведенной странице, есть несколько фраз, которые дурно звучат для цензурного уха, например: „Видно так провидению угодно, чтобы одни рождались господствовать, а другие работать“ и т. д. Или: „Почитая невероятным делом, чтобы когда-нибудь человеки были столь свирепы, что на равных себе налагали иго, или столь гнусные и подлые, чтоб оное наложить на себя дозволили. Мы годобные вам люди, работаем в государстве больше, нежели вы...“ и еще несколько в том же роде.

«Это самое сильное и резкое место во всем документе, и если оно будет исключено, то это нисколько не повредит сущности этого исторического свидетельства о безвыходно тяжком состоянии крестьян при сеймах».

И хотя это единственное место, где Гончаров выступил с охранительно-дворянской точки зрения, его цензорская позиция в отношении публикации исторического документа весьма и весьма характерна.

По рассмотрении представления Санкт-Петербургского цензурного комитета и отзыва И. А. Гончарова совет министра внутрен-

них дел по делам книгопечатания предложил Цензурному комитету «отложить разрешение ходатайства Лебедева впредь до дополнения новых законоположений о печати».

Утвердив такое решение совета по делам книгопечатания, министр внутренних дел П. А. Валуев 24 июня 1865 г. обратился к управляющему II отделением собственной е. и. в. канцелярии графу В. Н. Панину за разрешением вопроса о возможности дополнить цензурный устав рядом постановлений по вопросу «об издании книг, для составления коих само правительство дало материалы или открыло свои архивы». Но ходатайство Валуева не встретило поддержки Панина, хорошо известного своими ретроградными взглядами. Панин в отношении от 8 ноября 1865 г. под предлогом защиты только что проведенной цензурной реформы сослался на то, что дополнительные постановления «могли бы значительно поколебать доверие к твердости и обдуманности действий правительства».³

Таким образом, дополнения к цензурному уставу 1865 г., предложенные советом по делам книгопечатания, не получили утверждения, и «Сборник» П. С. Лебедева не был разрешен к печати.

Несколько слов о судьбе «Сборника».

Вскоре после смерти П. С. Лебедева (2 марта 1875 г.) его рукопись была приобретена М. И. Семевским, который кое-что опубликовал в «Русской старине» (в частности, переписку Екатерины II с князем Потемкиным).

В настоящее время все три тома «Сборника материалов», составленные П. С. Лебедевым, находятся в Рукописном отделе ИРЛИ, в фонде журнала «Русская старина». Для историка XVIII в. эти материалы и сейчас не утратили значения.